

Двух человек, завернутых в черную ткань, вытолкнули в ночь. Сорвав с них черную ткань, они были одеты в красное, с длинными распущенными волосами - это были всего лишь два женских «призрака» из амбара.

“Чайлд Ху, помогите нам!- Один из призраков крикнул Ху Чунью.

“Ты с ума сошла? Я даже не знаю, кто ты такая. - Ху Чунью не ожидал, что У Чжун сможет так быстро поймать двух «призраков» и привести их сюда.

“Ху Чунью, ты хочешь повернуться к нам спиной? Не забывайте, что у нас есть ваш жетон. - Уже предвидя предательство Ху, вторая женщина-«призрак» сердито закричала.

Ма Тяньэнь не ожидала, что У Чжун поймает этих двух призраков на таком большом складе за такое короткое время. Однако сейчас было не время спрашивать его об этом. Она должна отложить в сторону свои интересы и набраться терпения, чтобы посмотреть, что сделает У Чжун. Еще более срочным стало то, что У Чжуну пришлось заставить Ху признать свою вину.

“Разве ты не помнишь золотой лист? Как насчет золотого листа, который был найден на призраке? Это была дань, которую Бирма заплатила Императору, если память меня не подводит. Ты ведь мог получить его от своего дяди, верно? Отдать королевский подарок по своему желанию и использовать его, чтобы нанять кого-то, чтобы нарушить водный транспорт, - это действительно большие преступления. Губернатор, прошу вас вынести справедливое решение.”

Ху действительно получил золотой лист от своего дяди. Пойманные за игрой в «привидения» в амбаре, два мастера боевых искусств получают суровое наказание. Они не хотели рисковать. Таким образом, Ху убедил их, используя золотой лист в качестве гарантии. Если что-то было не так, его дядя защитил бы их, так как золотой лист был королевским подарком. Как он мог ожидать, что У Чжун узнает об этом?

“Это был королевский подарок, который мой дядя хранил в моем доме. Он внезапно исчез некоторое время назад. Вы, ребята, украли его! Губернатор Лю, я невиновен. Золотой лист исчез месяц назад. Они украли его, чтобы подставить меня. Слава Богу, что его нашли сейчас, иначе дядя забьет меня до смерти. - Ху Чунью был полон решимости все отрицать, поэтому он выдвинул ложное встречное обвинение.

“Вы совершенно правы. Эти двое украли золотой лист, а затем играли в «призраков», чтобы напугать людей. Давай, бери их...”

Лю Пин был прерван У Чжуном прежде, чем он закончил:

“Губернатор, у меня все еще есть доказательства.- У Чжун достал один листок бумаги и разложил его перед людьми. На бумаге было ясно написано, что два человека были наняты для игры в «призраков» с оплатой в сто таэлей вперед и еще сто таэлей после того, как это было

сделано. Внизу явно стояла подпись Ху Чунью.

“Это подделка.- Ху Чунью прыгнул, чтобы схватить его, но был остановлен.

“Просто сравните почерк этой бумаги с почерком Чайлда Ху. Мы узнаем об этом завтра в суде.- Сказал У Чжун. Он сразу отложил листок, а не отдал его губернатору Лю.

“Губернатор, у нас уже есть человеческие свидетельства и вещественные доказательства. Умоляю вас, поддержите справедливость! - Затем У Чжун почтительно поклонился губернатору Лю.

С таким количеством свидетелей и улик губернатор Лю не мог скрыть злодеяния Чайлда Ху.

“Хватай их! И отвезите их в правительственный офис!- Губернатор Лю распорядился, чтобы Ху Чунью и других немедленно отправили в канцелярию.

Ху Чунью был очень огорчен и хотел бороться против него. Однако, будучи ученым, как он мог освободиться от сильного правительственного стражника?

“У Чжун, ты хочешь меня подставить. Но ты же знаешь, что за это придется заплатить!”

Игнорируя все жалобы Ху, У Чжун почтительно отослал губернатора и вернулся к семье Ма.

Была уже полночь, но свет в кабинете семьи Тянь все еще горел. Тянь Чжунхуа рассеянно пил чай, нахмутив брови. Согласно плану, кто-то должен был быть послан Ху Чунью, чтобы сообщить ему хорошие новости. Даже если Ма Тяньэнь сбежал, должны быть какие-то новости. Возможно, что-то пошло не так.

В это время дверь кабинета распахнулась, и в комнату ворвался управляющий семьи Тянь: “Господин, Чайлд Ху попал в беду!”

“Что случилось? Говори скорее. - Тянь Чжунхуа подпрыгнул, как пружина, и понял, что что-то пошло не так.

“Нам сообщили, что Чайлд Ху и двое человек, игравших в «привидения», были отправлены в правительственный офис. Говорят, что семья Ма нашла доказательства, чтобы обвинить Чайлда Ху в подстрекательстве. Два ящика контрабандной соли также были конфискованы. Хозяин, а Чайлд Ху не выдаст нас? Я нашел Ма Ляня, и мы дали им соль...” - в тусклом свете управляющий стоял, обливаясь потом. Он поспешил назад, потому что ему было страшно. В конце концов, у семьи Тянь были влиятельные родственники в офисе, но семья Тянь была влиятельна только в местном масштабе. Если что-то пойдет не так, семья Тянь возьмет вину на себя.

Тянь Чжунхуа глубоко вздохнул. На самом деле он уже думал о результатах неудачи в самом начале, поэтому Ху Чунью нашел всех людей, кроме Ма Ляна, которого устроил управляющий. В случае неприятностей управляющий будет единственным в семье Тянь, кто возьмет вину на себя. Однако управляющий знал многих членов семьи Тянь, потому что он жил здесь довольно долго. Как только его поймут, то, что он скажет, может привлечь семью Тянь.

“Не волнуйся слишком сильно. Чайлд Ху в основном отвечает за это. Мы просто помогали Ма Ляну расплатиться с долгами. У них нет доказательств, чтобы обвинить нас. Ты весь вспотел. Сделать перерыв. - Тянь Чжунхуа жестом пригласил его сесть, но управляющий поспешно отказался.

“Ты здесь уже больше тридцати лет. Мы росли вместе. Я вижу в тебе своего брата, и ты мой слуга только на словах. Успокойся, я буду защищать тебя, пока я здесь. На самом деле, ты просто следовал моему приказу. Если что-то пойдет не так, виноват буду я. - Взяв чайник, Тянь Чжунхуа налил чашку чая и подал ее управляющему.

“Выпей чаю. Уже поздно. Ты можешь вернуться. Завтра я узнаю подробности в правительственном офисе. Мы дадим немного денег семье Ма, если понадобится.” - Видя, что Тянь Чжунхуа так спокоен, управляющий почувствовал утешение от слов хозяина и быстро осушил чашу.

“Мастер, если семья Тянь будет втянута, я возьму всю вину на себя, не вовлекая в это вас и всю семью Тянь.”

“Не говори так. Ты - часть нашей семьи. Как мы можем бросить тебя? Просто отдохни. Все будет хорошо. - Тянь Чжунхуа похлопал его по плечу. Затем управляющий ушел, очень взволнованный.

После того, как управляющий ушел и дверь была закрыта, долгое время Тянь Чжунхуа стоял неподвижно.

Проведя в дороге всю ночь, все члены семьи Ма были так измучены, что вернулись отдохнуть. Но Ма Тяньэнь была возбуждена. Пригласив У Чжуна в свою комнату, она спросила его, как ему удалось поймать этих двух «призраков».

У Чжун не стал ходить вокруг да около и сказал с улыбкой: “Это легко. Я просто попожал, когда они выйдут.”

“Ах, почему они так послушны?”

На самом деле У Чжун не пошел в амбар вместе с Ма Тяньэнь. Он чувствовал себя неловко, думая об этом снова и снова. В конце концов он все рассказал Ма Чаошэну. Как только он услышал это, Ма Чаошэн созвал всех членов семьи Ма и некоторых людей из банды Датун. Ли Дафу послал всех людей, которых смог найти, чтобы помочь Ма Тяньэнь. Таким образом, более ста человек собрались, чтобы помочь семье Ма. Затем некоторые последовали за У Чжуном,

чтобы найти Ма Тяньэнь. Тем временем Ма Чаошэн отправился просить губернатора Лю приехать на место происшествия.

Что касается двух «призраков», то У Чжун поймал их хитростью. Он открыл дверь и позволил людям разжечь мокрые дрова. С горящими дровами, поднимающими клубы дыма, амбар был полон людей, которые бегали вокруг и кричали «пожар» в то же время. Оба «призрака» поверили. Так как в амбаре было много людей, два «призрака» планировали уйти, находясь в беспорядке. Не успели они выйти из амбара, как их схватили.

Хотя У Чжун говорил все это с преуменьшением, Ма Тяньэнь чувствовала, как напряжен и встревожен был он в это время. Она была так тронута и сказала: “Учитель, вы так добры ко мне.”

Ма Тяньэнь сказала это так искренне, что У Чжуну стало немного неловко.

“Ну, учитель, почему Ху так глупо написал записку?”

“Ну, это я написал.”

“Ах, учитель, как ты мог подражать почерку Ху Чунью?”

Дело ведь не в этом, верно? Ключевым моментом должно быть то, как ты мог подставлять других? У Чжун начал сомневаться в своих наставлениях Ма Тяньэнь, когда увидел, что Ма Тяньэнь смотрит на него с глубоким восхищением.

“Я видел его почерк и запомнил.”

“Учитель, я тоже научусь подражать чужому почерку, например почерку моего отца. Учитель, пожалуйста, не уходите сейчас ... подождите...”

<http://tl.rulate.ru/book/29641/1061324>